

Син Юйчуань спокойно поднял взгляд, уставившись на вошедшего Ци Нинъюя. Тот был всё в том же утреннем пиджаке, совершенно не послушавшись его слов и не переодевшись.

Рука Син Юйчуаня, лежавшая на столе, резко сжалась, и ручка в его пальцах сломалась пополам.

Началось совещание. В помещении погасили свет, задвинули шторы, оставив только свет от проектора.

Син Юйчуань сидел сбоку от экрана, наблюдая за Ци Нинъюем, который спокойно и серьёзно представлял проект. В компании Ци Нинъюй всегда держался как идеально отлаженный механизм: галстук завязан безупречно, волосы уложены с безукоризненной аккуратностью.

Такой образ часто вызывал у сотрудников компании мнение, что он бесчувственен. Но для Син Юйчуаня это было совершенно иным видом соблазна, непохожим на то, каким Ци Нинъюй был дома. Ему казалось, что у него кожный голод, он безумно хотел прикоснуться к Ци Нинъюю.

Когда Ци Нинъюй закончил презентацию и собирался вернуться на своё место, Син Юйчуань вдруг произнёс:

— Нинъюй, передай мне проект.

Проект лежал прямо перед ним на столе, достаточно было лишь немного наклониться, чтобы взять его. Ци Нинъюй посмотрел на него, но всё же подошёл, взял документ и протянул.

Син Юйчуань мог бы просто взять его, но вместо этого он развернулся, протянул другую руку сбоку и накрыл ладонь Ци Нинъюя, забирая проект. Воспользовавшись моментом, он сжал руку Ци Нинъюя, утолив своё желание. Ци Нинъюй выдернул руку и вернулся на своё место.

После того как Ци Нинъюй завершил презентацию плана развития проекта, слово взял Лэй Сэнь, чтобы рассказать о разработке.

Когда Лэй Сэнь дошёл до середины, Син Юйчуань прервал его:

— Подождите, господин Лэй, вы проводили исследования о текущей ситуации в стране?

Это был базовый вопрос, и Лэй Сэнь почувствовал, что Син Юйчуань задал его специально, чтобы придрататься.

Он ответил:

— Господин Син, все крупные компании мира вкладываются в разработку электромобилей, и на рынке уже представлено немало моделей. Наша группа находится на начальном этапе, у нас нет успешных моделей. Мой проект не является инновационным, но он максимально использует преимущества самой группы. Слепое стремление к инновациям не...

— Самое большое преимущество группы — это не её собственные ресурсы, а то, что мы можем предоставить вам достаточно средств для разработки. Если вы даже не решаетесь на инновации, о какой разработке может идти речь? — прервал его Син Юйчуань.

С этими словами он встал, лицом к лицу с Лэй Сэнем. Свет проектора падал на их профили, и Син Юйчуань выглядел как хищник, готовый поглотить свою жертву, полный вызова и презрения.

— Кроме того, в начале я спросил о том, что одна из технологий, предложенных в вашем проекте, производит отходы, которые в нашей стране запрещено выбрасывать. Пожалуйста, сначала ознакомьтесь с нашими законами, господин Эванс.

Это был базовый, но важный вопрос, который никто из присутствующих не заметил, но Син Юйчуань, как руководитель, сразу его выявил.

В мгновение ока воздух в зале заседаний словно застыл. Все затаили дыхание.

Син Юйчуань всегда был человеком с хорошим характером, он никогда не сердился на то, что можно было решить, и в компании практически не было проблем, которые он не мог бы уладить. Но именно поэтому все в компании боялись его ещё больше, потому что, если его действительно разозлить, можно было даже не понять, что он рассердился, пока не окажешься в безвыходной ситуации.

Лэй Сэнь тоже замер на месте. Он действительно упустил этот момент, так как за границей такого ограничения не было.

— Господин Син.

Ци Нинъюй вдруг встал. Все в зале затаили дыхание, с восхищением и тревогой глядя на него. Действительно, только «Железная роза» могла смело противостоять «волку».

Син Юйчуань повернул взгляд на Ци Нинъюя, его брови внезапно нахмурились. Он не хотел, чтобы Ци Нинъюй заступался за Лэй Сэня, но тот всё же решил это сделать.

— Это моя ошибка. Я пересмотрю наши законы и вместе с Лэй Сэнем переработаем весь проект.

— Твоя ошибка? — тихо повторил Син Юйчуань. — Тогда хорошо объясни мне, в чём ты ошибся. Совещание окончено.

Все в зале наблюдали, как Син Юйчуань уходит. Ци Нинъюй сказал:

— Все могут вернуться к работе.

Он последовал за Син Юйчуанем.

Они поднялись в кабинет генерального директора. Как только Ци Нинъюй вошёл, Син Юйчуань закрыл дверь, отгородившись от любопытных взглядов снаружи.

Он подошёл к Ци Нинъюю и сказал:

— Нинъюй, дорогой, ты специально меня злишь, да?

— Нет.

Ци Нинъюй стоял прямо напротив него, сохраняя ту же позицию, что и в зале заседаний, защищая Лэй Сэня. Син Юйчуань схватил его за шею, притянул ближе, а другой рукой сжал талию, за которой наблюдал всё это время. Скрывая гнев, он произнёс:

— Нет? Ты только что не заступался за Лэй Сэня?

Ци Нинъюй ответил:

— Не учесть различия между нашей страной и границей — это моя ошибка как ответственного лица. Я заставил многих коллег потратить свои усилия впустую.

Син Юйчуань нахмурился, некоторое время смотрел на Ци Нинъюя, а затем сказал:

— Ты хочешь взять на себя ответственность за него? Хорошо, тогда расторгнем контракт с командой Лэй Сэня и найдём другую.

— Лэй Сэнь — это лучший выбор по всем оценкам. Я не думаю, что мы найдём команду лучше, чем его.

Син Юйчуань безразлично пожал плечами:

— Ну и что?

Ци Нинъюй не знал, что ответить. Для Син Юйчуаня это был всего лишь один из множества проектов группы, не такой уж важный, и его можно было легко отменить.

Но, как он сказал, Лэй Сэнь был лучшим партнёром на данный момент, и контракт уже был подписан. Если расторгнуть его из-за одной ошибки, в будущем будет трудно найти хорошего партнёра.

Он поднялся с должности ассистента до вице-президента, отвечающего за важный новый проект группы, и на него уже смотрели многие. Если проект провалится ещё до начала, он станет посмешищем не только в группе, но и в отрасли.

Но для Син Юйчуаня это не имело никакого значения, даже меньше, чем его противостояние с Лэй Сэнем.

В последней попытке он сдержанно возразил:

— Отказ от лучшего партнёра не соответствует стратегии развития группы, и акционерам будет трудно это объяснить. Пожалуйста, обдумайте это, господин Син.

Син Юйчуань, глядя на Ци Нинъюя, который полностью отстранился от личных отношений, не смог сдержать улыбки:

— Нинъюй, давай не будем заниматься этим проектом, хорошо?

— Что?

Ци Нинъюй выпалил это, а Син Юйчуань, мягко поглаживая его, произнёс с такой же непринуждённостью, как если бы говорил о погоде:

— В прямом смысле. Я больше не хочу видеть, как ты каждый день проводишь время с Лэй Сэнем. Ты не хочешь расторгнуть контракт с ним.

Ци Нинъюй замер. Его усилия привели к тому, что если не увольнять Лэй Сэня, то уволят его. Он попытался объяснить:

— Мы работаем.

— Работать тоже нельзя! Нинъюй, ты мой, и не можешь быть так близок с другими.

Ци Нинъюй долго молчал, а затем спросил:

— Тогда что я буду делать?

— Что ты хочешь? Перейти на другую должность, хорошо?

Син Юйчуань говорил так, будто это было нечто незначительное. Ци Нинъюй спросил:

— Куда?

Затем он опустил голову и осторожно добавил:

— Вернуться на должность ассистента? Но что тогда с Жань Шо?

Син Юйчуань хлопнул его по спине:

— Какой ты ревнивый. Я только что повысил тебя, как могу тебя понизить? Может, открыть для тебя другую компанию, чтобы ты стал её директором, и тебе не пришлось бы постоянно задерживаться на работе, хорошо?

— Нет.

Ци Нинъюй резко оттолкнул Син Юйчуаня, отстранившись от него, почувствовав невероятную усталость.

Он всегда усердно работал, старался сделать всё как можно лучше, старался быть полезным, боясь, что Син Юйчуань сочтёт его бесполезным.

Но для Син Юйчуаня его усилия ничего не значили. Если бы не он, было бы множество других, более талантливых людей, которые могли бы его заменить. Ему нужно было лишь, как кошке, ластиться Син Юйчуаню, но теперь он терял даже это место рядом с ним.

— Я не уйду.

Ци Нинъюй твёрдо посмотрел на Син Юйчуаня, впервые по-настоящему отказавшись от его планов:

— Я останусь в этом проекте.

— Нинъюй?

Син Юйчуань, глядя в глаза Ци Нинъюя, долго не мог понять, что изменилось, словно его послушный котёнок вдруг выпустил когти.

Он схватил эти когти и слегка сжал:

— Тогда что ты хочешь, чтобы я сделал? Смотрел, как ты с ним флиртуешь?

— Я не уйду, я останусь в этом проекте.

Ци Нинъюй повторил это с уверенностью. Син Юйчуань, разозлившись, сжал руку, заставив Ци Нинъюя немного съёжиться, но тот не собирался сдаваться.

Син Юйчуань злился некоторое время, а затем вздохнул, поднял подбородок Ци Нинъюя и

сказал:

— Хорошо, ты победил, я сдаюсь! Всё остаётся как есть, я не заменю его, и ты тоже не уйдёшь, доволен?

<http://bllate.org/book/16436/1490140>